

ИСИ

Экспертный
институт социальных
исследований

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ И СПРАВЕДЛИВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

ДОКЛАД ЭИСИ

МОСКВА · СЕНТЯБРЬ · 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕАМБУЛА	3
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ	5
Мажоритарная избирательная система	5
Мажоритарная система второго тура	8
Альтернативная, или переференциальная система	10
Система множественного непередаваемого голоса	11
Смешанная система	12
Пропорциональная избирательная система и различные методы распределения мандатов	13
СТРУКТУРА ПАРЛАМЕНТА И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ	17
ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ	18
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ	18
КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ	23

ПРЕАМБУЛА

Узнайте страну по описанию: правящая партия получила 28% голосов и 53% мест в парламенте... Правильно, Франция.

Проблема диспропорций представительства широко исследуется в современной политологии. Различные аспекты избирательного законодательства в сочетании с электоральными предпочтениями избирателей, особенностями политической культуры порождают различный уровень диспропорций.

При этом тренд в регулировании разнонаправленный. С одной стороны, от избирательного законодательства требуется обеспечить большую представленность меньшинств. Так, например, в Рекомендациях ОБСЕ по анализу законодательной базы выборов говорится: «Также важным является вопрос о том, существует ли в стране серьезное разделение по политическим, религиозным или этническим характеристикам и представлены ли меньшинства должным образом в ее политической системе. Возможно, что выбор избирательной системы в конкретной стране стал одним из факторов, способствующих такому разделению, или привел к недостаточному представительству некоторых групп; при этом ситуацию можно исправить, внося изменения в избирательную систему. Эксперт, анализирующий избирательное законодательство, должен предложить конкретные рекомендации, если рассматриваемая проблема может быть сглажена при помощи изменения используемой системы»¹.

С другой, многие страны с неоднородной политической культурой, большой разницей предпочтений вынуждены искать способы формирования устойчивого большинства, зачастую нарушая принципы пропорциональности представительства. Так, например, итальянское избирательное законодательство 2005 года устанавливало так называемую «премию большинства»: партия или коалиция, получившая относительное большинство мест в Палате Депутатов, но не дотянувшая до 340 мест из 630, получала дополнительную квоту мандатов – то есть, ей накидывали до 340 мест. Аналогичная мера действовала и для Сената – верхней палаты итальянского парламента, избираемой на региональной основе – в каждом регионе (за исключением нескольких, где распределение мандатов идет вообще по другим правилам) победившая партия или коалиция получала сразу 55% мандатов региона, независимо от того, сколько ей причиталось на основании голосов избирателей. В итоге, в 2013 году распределение мандатов в Италии выглядело так:

¹ <https://www.osce.org/files/f/documents/3/9/383718.pdf>

Коалиция/партия	Италия. Общее благо	Право-центристы	Движение 5 звезд
Палата депутатов			
Голосов избирателей	10 049 393	9 923 600	8 691 406
Доля голосов, %	29,55	29,18	25,56
Мандаты	344	124	108
Доля мандатов, %	54,6	19,7	17,1
Δ, разница доли голосов и доли мандатов	+25	-9,5	-8,4
Сенат			
Голосов избирателей	9 686 281	9 406 662	7 285 850
Доля голосов, %	31,64	30,72	23,8
Мандаты	123	117	54
Доля мандатов, %	39	37,1	17,1
Δ, разница доли голосов и доли мандатов	+7,4	+6,4	-6,7

Таким образом Италия с ее вечными правительственными кризисами пыталась решить проблему формирования устойчивого большинства. Однако предвыборные коалиции продолжали распадаться, а избиратели чувствовали, что партия псевдобольшинства обманывает ожидания.

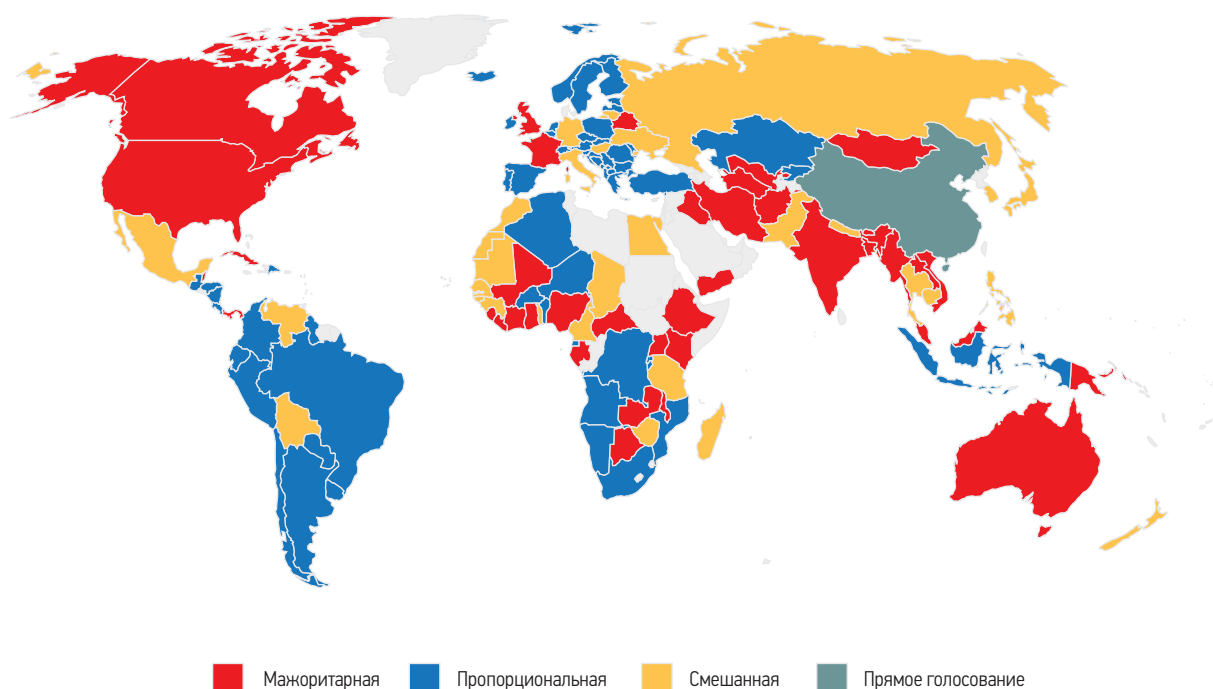
В данном докладе рассматривается только парламентское представительство и не затрагивается вопрос о диспропорциях при президентских выборах. Хотя можно вспомнить, что в США, например, было несколько случаев, когда президентом был избран человек, набравший меньше голосов, чем его оппонент (в том числе, Дж.Буш младший и Дональд Трамп), что связано с распределением округов и системой выборщиков.

Как и откуда возникают электоральные диспропорции в разных странах при парламентских выборах и как приблизиться к справедливому представительству, читайте в настоящем докладе.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Различные избирательные системы способствуют образованию электро-
ральных диспропорций в разной степени. Чисто мажоритарные системы
по принципу «победитель получает все» порождают наиболее высокие
диспропорции. Пропорциональные системы с низким барьером, напро-
тив, направлены на большее представительство меньшинств, но создают
проблемы с формированием большинства и принятием решений, фор-
мированием правительств в дальнейшем.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ПО СТРАНАМ

МАЖОРИТАРНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

В условиях мажоритарной системы победитель, сколько бы он ни на-
брал голосов, получает все. Поэтому, как правило, в мажоритарных си-
стемах, победившие партии получают большую долю мандатов, чем
доля полученных ими голосов. Это увеличивает их шансы сформировать

правительство. Такая система характерна, например, для Великобритании с ее однопартийными правительствами, при том, что с 1935 года ни одна партия не набирала близко к 50% голосов.

Есть разные варианты мажоритарных систем - от абсолютного большинства до переференциальной, - каждая из которых порождает свои-причудливые диспропорции.

Мажоритарные системы относительного или абсолютного большинства «понапрасну расходуют» значительное число, если не большинство, голосов, поданных за проигравших кандидатов. Они оказываются недостаточно представительными, расклад сил в них зачастую не соответствует предпочтениям избирателей, в том числе способствуя двухпартийным системам. Уже на этапе выборов избиратель часто решает отдать голос не за того кандидата, которого он предпочел бы сам и который лучше всего представлял бы его интересы, а за наиболее вероятного победителя, чтобы голос не «пропал». Так как каждый округ избирает только одного депутата, шансы наиболее крупных партий на победу существенно повышаются. И нарезка одномандатных округов нередко представляет собой отдельный предмет торга и способствует максимизации выигрыша.

Самой диспропорциональной является избирательная система Антигуа и Барбуды. Индекс Галлахера, показывающий уровень электоральной диспропорции, там как правило выше 20, а в 2018 году составил 30,32. Выборы проходили по 17 одномандатным округам и на год раньше срока, чтобы показать инвесторам стабильность государства. Правящая Лейбористская партия получила 15 из 17 мест парламента, за нее проголосовал 59,24% избирателей. По одному кандидату получили Объединенная прогрессивная партия, набравшая 37,09% голосов, и занявшее четвертое место по числу полученных голосов Народное движение Барбуды.

Партия	Голоса	%	Места
Лейбористская партия	23 063	59,24	15
Объединённая прогрессивная партия	14 440	37,09	1
Демократический национальный альянс	754	1,94	0
Народное движение Барбуды	558	1,43	1
Истинная лейбористская партия Антигуа и Барбуды	87	0,22	0
Становись зелёным для жизни	20	0,05	0
Потерянное звено VOP	6	0,02	0
Независимые	4	0,01	0
Всего	39 220	100	17

Одной из наиболее распространенных избирательных систем в западных странах является система относительного большинства, или плюральная. Такая система используется, например, в Великобритании, США, Индии. Получающий все победитель в этой системе должен набрать просто больше голосов в своем округе, чем остальные. Такая система, оставляет больше шансов на представительство для средних и малых партий. Но и порождает серьезные диспропорции, особенно из-за нарезки округов.

Многие страны, в которых принята эта система, - двухпартийные, с большими выборными традициями, где заранее известны предпочтения жителей большинства населенных пунктов. Находящиеся у власти партии часто пользуются удобной тактикой сосредоточения электората противников в небольшом числе округов, так, чтобы они уверенно победили там, однако в большинстве округов с небольшим перевесом победила бы лидирующая партия. Рассмотрим это на простом примере (см. таблицу 1). Есть восемь городских районов, которые нужно объединить в четыре округа и в которых представлено по 400 тыс. избирателей партий А и Б. Поскольку число избирателей одинаковое, то обе партии должны получить по 2 мандата. Однако, в зависимости от способа объединения районов в округа, одна из партий может получить 3 мандата, а вторая 1. Так, если объединять районы по горизонтали (например, 40-60 и 70-30 объединяются в округ, где у партии А 110 тыс. избирателей, а у партии Б - 90 тыс.), то в трех округах побеждает А, и только в одном - Б. Если же объединять районы по вертикали (40-60 и 40-60 образуют 80-120), то лидирует партия Б, получающая в этом случае 3 мандата. Данный фактор способен значительно повлиять на электоральную диспропорциональность.

Примеры нарезки округов:

Распределения электоральных предпочтений в районах по партиям (тысяч избирателей)				
40-60	70-30	50-50	60-40	
40-60	70-30	40-60	30-70	
При нарезке округов по горизонтали				Победитель
110-90	110-90	110-90	70-130	Партия А
При нарезке округов по вертикали				Победитель
80-120	140-60	90-110	90-110	Партия Б

Что это порождает на практике?

На выборах в национальный парламент 2015 г. в Канаде Либеральная партия получила 39,5% голосов, но ей досталось 54% мандатов. Другие партии, наоборот, получили дисконт в мандатах: Новая демократическая партия получила 19,7% голосов и 13% мест, а Зеленая партия 3,4% голосов и всего одно место (0,3% от их общего числа).

Тот же эффект можно наблюдать на примере Великобритании. В 2019 г. Консервативная партия получила 43,6% голосов, но ей досталось абсолютное большинство в парламенте: 56,2% мест. Также повезло Шотландской национальной партии: она занимала четвертое место по числу голосов с 3,9%, однако стала третьей в парламенте с 7,4% мандатов. Местная ЛДПР, Партия либеральных демократов, набравшая 11,6% голосов, получила только 1,7% мест в Палате представителей.

Британская мажоритарная избирательная система одномандатных округов, в которой «победитель забирает всё» создает условия для перекоса в представительстве – диспропорции между долей голосов избирателей и долей мандатов Палаты Общин (всего 650).

Партия	2017				2019			
	Число голосов	% голосов	Число мест	% мест	Число голосов	% голосов	Число мест	% мест
Консервативная партия (Conservative)	13 667 213	42,4%	318	48,9	13 941 086	43,6%	365	56,2
Лейбористская партия (Labour)	12 874 985	40%	262	40,3	10 292 354	32,2%	203	31,2
Шотландская национальная партия (SNP)	977 569	3%	35	5,4	1 242 380	3,9%	48	7,4
Либеральные демократы (LD)	2 371 772	7,4%	12	1,8	3 675 342	11,5%	11	1,7
Демократическая юнионистская партия (DUP)	292 316	0,9%	10	1,5	244 127	0,8%	8	1,2
Шинн Фейн (Sinn Féin)	238 915	0,7%	7	1,1	181 853	0,6%	7	1,1
Plaid Cymru	164 466	0,6%	3	0,5	153 265	0,5%	4	0,6
Социал-демократическая и лейбористская партия (SDLP)	95 419	0,3%	0	0	118 737	0,4%	2	0,3
Зелёная партия (Green)	525 665	1,6%	1	0,2	864 743	2,7%	1	0,2
Партия «Альянс» Северной Ирландии (APNI)	64 553	0,2%	0	0	134 115	0,4%	1	0,2
Партия Брекзита (The Brexit Party)				0	642 323	2%	0	0
Партия независимости Соединённого Королевства (UKIP)	593 852	1,8%	0	0	22 817	0,1%	0	0

Мажоритарная система второго тура

Франция использует мажоритарную избирательную систему, при этом голосование проводится в два тура. В ходе первого тура кандидат должен набрать больше 50% голосов и, одновременно, не меньше 25% голосов всех избирателей своего округа. В том случае, если этого не произошло, проводится второй тур. До участия в нем допускаются только те кандидаты, которые набрали 12,5% голосов от общего числа избирателей в округе, однако в том случае, если только один кандидат достиг этого показателя, два других с наибольшим числом голосов также вправе участвовать. Во втором туре побеждает тот, кто набрал относительное большинство голосов. При этом, естественно, избиратель часто вынужден менять позицию, голосуя «сердцем» в первом туре и вынужденно за кого-то более проходного во втором. Система искажает предпочтения избирателей и способствует выигрышу крупных партий.

Такая система порождает, пожалуй, наибольшие диспропорции в пользу победителей.

Для Франции также характерно неравномерное распределение избирателей в округах: до реформы в 2010 г. соотношение численности жителей в наиболее низконаселенных к численности в наиболее густонаселенных составляло 1:3,6. После перенарезки округов неравенство удалось несколько снизить – округа по численности избирателей стали различаться не более, чем в два раза. Однако спустя несколько лет снова стала заметна тенденция к укрупнению. Например, в 2017 г. в самом малочисленном округе из 539, находящихся на территории Франции, насчитывалось 47 тыс. избирателей, а в самом крупном – 122 тыс. Число округов с числом избирателей до 60 тыс. составляло 20, при этом округов, где их было больше 100 тыс. – 50.

Неудивительно, что на выборах 2017 г. партия Эммануэля Макрона «Вперед, Республика!» получила 28,21% голосов в первом туре, но 53,38% мест в парламенте ². Правящая партия получила большинство в национальном собрании, не набрав 50% даже во втором туре.

Во Франции в целом наблюдается тенденция в отношении распределения мест, при которой пропрезидентские партии получают диспропорционально большое число мандатов. Так, например, поддерживающее Макрона Демократическое движение набрало 4,12% голосов и получило 7,28% мест. «Национальный фронт» в первом туре получил 13,2% голосов, однако ему досталось только 1,39% мест, то есть доля в 10 раз меньше, чем доля проголосовавших за них избирателей. То же самое относится к левой партии «Непокорная Франция» с 11,03% голосов и 2,95% мест.

При анализе выборов во Франции четко видны порождаемые искажения между предпочтениями избирателей и тем, что избирательная система выдает на выходе в качестве представительства. Так, например, экологи получили почти миллион голосов, заняли 6 место среди партий по числу голосов в первом туре, но в парламенте оказались представлены лишь одним депутатом. Левые радикальные кандидаты набрали больше голосов, чем правые, но не получили ни одного мандата, а правые получили – 4.

² [https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Legislatives/elecresult__legislatives-2017/\(path\)/legislatives-2017//FE.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Legislatives/elecresult__legislatives-2017/(path)/legislatives-2017//FE.html)

Результаты выборов в Национальную Ассамблею Франции 2017 года

Политическая партия	Число голосов в первом туре	Доля голосов в первом туре	Доля голосов во втором туре	Число мандатов	Доля мандатов
Вперед, Республика	6 391 269	28,21	43,06	308	53,38
Республиканцы	3 573 427	15,77	22,23	112	19,41
Национальный фронт	2 990 454	13,2	8,75	8	1,39
Непокоренная Франция	2 497 622	11,03	4,86	17	2,95
Социалистическая партия	1 685 677	7,44	5,68	30	5,20
Экологи	973 527	4,3	0,13	1	0,00
Демократическое движение	932 227	4,12	6,06	42	7,28
Союз демократов и независимых	687 225	3,03	3,04	18	3,12
Другие правые	625 345	2,76	1,68	6	1,04
Французская коммунистическая партия	615 487	2,72	1,2	10	1,73
Другие	500 309	2,21	0,55	3	0,52
Другие левые	362 281	1,6	1,45	12	2,08
Вставай, Франция	265 420	1,17	0,1	1	0,00
Регионалисты	204 049	0,9	0,76	5	0,87
Левые радикалы	175 214	0,77	0	0	0,00
Партия радикальных левых	106 311	0,47	0,36	3	0,52
Правые радикалы	68 320	0,3	0,1	1	0,00

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ, ИЛИ ПЕРЕФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Система предполагает, что избиратель располагает кандидатов в порядке их предпочтения – 1, 2, 3 и т.д.. Если ни один из кандидатов не набирает больше половины голосов по первым предпочтениям, победителя можно определить без реального проведения второго тура – по вторым предпочтениям. Система порождает самые причудливые и неожиданные диспропорции, ведь победить может даже тот кандидат, который получил не самое большое число голосов первого предпочтения, если в его пользу будет перераспределяться больше голосов на основании того, что он был более успешен во втором и последующем турах. Также она не соответствует так называемому критерию монотонности, согласно которому у более популярного кандидата больше шансов выиграть выборы. В этом случае большое число голосов первого предпочтения (высокий уровень популярности) озна-

чает меньшее число голосов второго и последующих предпочтений, а значит, голоса в пользу этого кандидата будут распределяться не в первую очередь, что снижает его шансы. Все это предопределяет высокий уровень электоральной диспропорциональности при альтернативном голосовании.

Такая система существует, например, в Австралии. В ходе выборов в 2019 г. партия Зеленых получила 10,4% голосов и всего одно место. При этом Либеральная национальная партия Квинсленда набрала 8,67% голосов, но получила 23 места, а Национальная партия Австралии - 4,51% голосов и 10 мандатов.

СИСТЕМА МНОЖЕСТВЕННОГО НЕПЕРЕДАВАЕМОГО ГОЛОСА

Система multiple non-transferable vote не только сочетает в себе все недостатки мажоритарной системы, но и усиливает их. При этой системе каждая из партий предоставляет список кандидатов (открытый или закрытый), в котором ровно столько кандидатов, сколько мест в парламенте. Голосование преференциальное, как в альтернативной системе. Избранными считаются кандидаты, получившие необходимую квоту голосов, рассчитываемую по формуле:

Квота = $1 + \text{Число поданных голосов} / (\text{число мандатов} + 1)$

Эта избирательная система нередко наследуется исторически и дает большое преимущество крупным партиям, приводя к сверхдиспропорциональному результату.

Действие этой системы можно рассмотреть на примере Монако. Хотя по рейтингу Freedom House страна набрала 83 балла из 100³ (так же, как и США), это мало отражается на демократичности выборов. Монако имеет смешанную избирательную систему. Парламент включает в себя 24 члена, 16 из которых избираются в соответствии с системой множественного непередаваемого голоса, а оставшиеся 8 – по пропорциональной системе. Каждый избиратель имеет 16 голосов, которые может отдать за кандидатов из разных партий или список кандидатов определенной партии. 16 кандидатов, набравших наибольший процент голосов, занимают места в национальном парламенте. Несмотря на то, что формально данная система поощряет представительство разных партий, на практике система множественного непередаваемого голоса приводит к тому, что избиратель, симпатизирующий определенной партии, обычно отдает голоса за весь ее список. Получение большого числа голосов также гарантирует ей большинство мест по пропорциональной системе. Так, в 2013 г. коалиция Horizon Монако получила 20 мест из 24, несмотря на то, что число голосов, отданных за нее, было меньше, чем суммарный результат двух других партий. Если Horizon Монако набрала 56,4 тыс.

³ <https://gtmarket.ru/ratings/freedom-in-the-world>

голосов, то следующая за ней партия, Union Monégasque, получила 43,7 тыс., однако забрала только 3 места в парламенте. После выборов 2013 г. коалиция разделилась, что привело к образованию новой партии – Primo! Priorite Монако. Она набрала 57,7% голосов, получив при этом 21 место, в то время как следующая за ней по рейтингу Horizon Монако с 21,6% голосов - только 2 места.

В Сингапуре, также использующем систему множественного непередаваемого голоса, одновременно существуют как одномандатные, так и многомандатные (от 3 до 6 мандатов) округа. В последнем случае кандидаты избираются по спискам, при этом все они должны либо принадлежать к одной партии, либо быть независимыми. Из 93 членов парламента 79 избираются по спискам, еще 14 – в соответствии с плюральной системой. При этом на выборах 2020 г. правящая партия People's Action Party, набравшая 61,2% голосов, получила 83 места, еще 10 мест достались Workers' Party, которая набрала 11,2% голосов. Однако Progress Singapore Party, за которую проголосовали 10,2% избирателей, не получила ни одного места.

СМЕШАННАЯ СИСТЕМА

Часто мажоритарная система идет в комбинации с пропорциональной избирательной системой, например, в Новой Зеландии, Италии, Германии и, конечно, в России. При этом члены парламента могут избираться с помощью обеих систем как в равных пропорциях, так и одна их доля может быть больше, чем другая. Система дает более репрезентативный результат, чем мажоритарная, сочетая принцип пропорциональности с принципом регионального представительства. Данная система позволяет усиливать партии за счет более высокой роли центрального аппарата, что для России было, например, очень значимо на стадии становления партийной системы.

Хотя предполагается, что пропорциональная система будет обеспечивать более равное распределение мандатов, это происходит не всегда.

В некоторых случаях из-за дополнительных «примочек», вроде итальянской «премии большинства», описанной в преамбуле к данному докладу.

В большинстве же случаев это связано с более сильной региональной сетью, более высокой известностью и «ресурсностью» кандидатов правящей партии. В качестве примера можно привести выборы в Парламент Японии, где система напоминает российскую, только доля пропорциональности здесь значительно меньше: большая часть депутатов избирается по мажоритарной системе, меньшая – на основе пропорциональной системы по спискам. Правящая либерально-демократическая партия стабильно набирает большинство в парламенте, не набирая более 50% ни по партийным спискам, ни по округам. При этом большинство других партий получают меньшую долю мандатов, чем доля голосов по округам и партийным спискам.

Результаты парламентских выборов в Японии 2014 года

Партия	По пропорциональной системе			По мажоритарным округам			Всего мандатов	Доля мандатов
	Голосов	%	Мандатов	Голосов	%	Мандатов		
Либерально-демократическая партия	17 658 916	33,11	68	25 461 449	48,10	223	291	61,3
Демократическая партия Японии	9 775 991	18,33	35	11 916 849	22,51	38	73	15,4
Партия инноваций	8 382 699	15,72	30	4 319 646	8,16	11	41	8,6
Партия справедливости	7 314 236	13,71	26	765 390	1,45	9	35	7,4
Японская коммунистическая партия	6 062 962	11,37	20	7 040 170	13,30	1	21	4,4
Партия для будущих поколений	1 414 919	2,65	0	947 396	1,79	2	2	0,4
Социал-демократическая партия	1 314 441	2,46	1	419 347	0,79	1	2	0,4
Партия народной жизни	1 028 721	1,93	0	514 575	0,97	2	2	0,4
Независимые				1 511 242	2,85	8	8	1,7
Всего	53 334 447	100	180	52 939 790	100	295	475	100

ПРОПОРЦИОНАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И РАЗЛИЧНЫЕ МЕТОДЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МАНДАТОВ

Пропорциональная система общепризнанно считается обеспечивающей больше возможностей для равномерного распределения голосов. Большинство стран с самым низким уровнем диспропорций, или **индексом Галлахера**, имеют пропорциональную систему. Это, например, Дания, Гайана, Нидерланды, Швеция, ЮАР. На практике же все зависит от того, какой из методов распределения мандатов на основе полученных голосов используется в стране.

Индекс Галлахера

Стандартный показатель, для измерения уровня электоральной диспропорциональности, т.е. несоответствия процента отданных за партию голосов доле полученных мест в парламенте

Формула:

$$G = \sqrt{\frac{1}{2} (Vi - Si)^2}$$

Как рассчитывается: вычитаем из доли голосов (V), набранных одной из партий, долю мест в парламенте (S), полученных этой партией. Повторяем это для всех партий, участвовавших в выборах. Суммируем результаты, потом делим на 2. Из полученной суммы извлекаем квадратный корень.

Наиболее популярными являются метод Д’Ондта, метод Сент-Лагю и квота Хэйра. Каждый из них по-своему определяет, каким партиям оказывается предпочтение при распределении мест в парламенте, но каждый из них не абсолютно справедлив, а отдает кому-то приоритет: метод **Д’Ондта** дает преимущество наиболее крупным; модифицированный метод Сент-Лагю – средним; а метод **Хэйра** обеспечивает представительство в парламенте малых партий. В России, кстати, используется именно последний.

Так, из европейских стран, использующих только пропорциональную систему, при распределении мест в парламенте большинство придерживается **метода Д’Ондта**. Парадоксальным образом, данный метод позволяет сократить пропорциональность распределения мест, отдавая большую их часть лидирующей партии. Его часто используют для снижения уровня фрагментации партийной системы и более устойчивого правительственного большинства, т.е. он служит для создания дополнительных препятствий для малых партий, играя роль заградительного барьера. Он применяется в Польше, Испании, Венгрии, Японии, Монако и т.д.

Суть метода Д’Ондта заключается в том, что общее число голосов, полученных партией в ходе выборов (v), делится на число мандатов, которые уже есть у партии (s), + 1. Формула выглядит следующим образом: $v / (s + 1)$. Рассмотрим данный метод на примере таблицы 2. На первом этапе у всех партий ноль мандатов, поэтому делитель равен 1 ($0 + 1$), и число голосов, полученных каждой из них, делится на 1. Поскольку наибольший результат у А, эта партия получает первый мандат. На втором этапе число голосов А делится на 2, а остальных партий по-прежнему на 1, поскольку они еще не имеют мест в парламенте. Результаты снова сравниваются, и второй мандат также уходит А. Далее число голосов А делится на 3, результат (20 000) меньше, чем общее число голосов партии Б, поэтому третий мандат получает Б, и т.д. В результате, несмотря на то, что число голосов партии Б чуть меньше половины от числа голосов А, она получает один мандат из пяти, в то время как остальные четыре достаются А. Партия В, набравшая меньше голосов, не получает

Пример распределения мандатов по методу Д’Ондта.
В скобках указан порядковый номер мандата

Партия	Число голосов, полученных партией	Голоса, разделенные на 1-й делитель (1)	Голоса, разделенные на 2-й делитель (2)	Голоса, разделенные на 3-й делитель (3)	Голоса, разделенные на 4-й делитель (4)	Число мандатов
А	60 000	60 000 (1)	30 000 (2)	20 000 (3)	15 000 (4)	4
Б	29 000	29 000 (3)				1
В	11 000					0
Всего голосов: 100 000						
Всего мандатов: 5						

ни одного места.

В то время как метод Д'Ондта благоприятствует крупным партиям, **метод Сент-Лагю** позволяет обеспечить представительство в парламенте малых партий (см. таблицу 3). Число уже имеющихся мандатов здесь умножается на два, формула выглядит следующим образом: $v / (2s + 1)$. Соответственно, в том случае, если партия уже получила один мандат, на втором этапе знаменатель будет равен не 2, как в случае метода Д'Ондта, а 3. В этом случае партия А получает 3 мандата, а партии Б и В по одному.

Пример распределения мандатов по методу Сент-Лагю.

В скобках указан порядковый номер мандата

Партия	Число голосов, полученных партией	Голоса, разделенные на 1-й делитель (1)	Голоса, разделенные на 2-й делитель (3)	Голоса, разделенные на 3-й делитель (5)	Число мандатов
А	60 000	60 000 (1)	20 000 (3)	12 000 (4)	3
Б	29 000	29 000 (2)			1
В	11 000	11 000 (5)			1
Всего голосов: 100 000					
Всего мандатов: 5					

Однако метод Сент-Лагю обеспечивает слишком большие преференции малым партиям, а потому практически не применяется в его классическом варианте. Скандинавские страны, которые используют его на выборах в национальный парламент, предпочли модифицировать данный метод для того, чтобы усложнить для таких партий получение мест. В этом случае в качестве первого делителя вместо 1 ставится 1,4 (Швеция использует 1,2), а последующие идут как в классической формуле Сент-Лагю: 3, 5, 7 и т.д. При использовании данного метода А получает 3 мандата, Б - 2, В - ни одного (см. таблицу 4). Соответственно, метод Д'Ондта отдает предпочтение большим партиям, а **модифицированный метод Сент-Лагю** средним.

Пример распределения мандатов по модифицированному методу Сент-Лагю.

В скобках указан порядковый номер мандата

Партия	Число голосов, полученных партией	Голоса, разделенные на 1-й делитель (1, 4)	Голоса, разделенные на 2-й делитель (3)	Голоса, разделенные на 3-й делитель (5)	Число мандатов
А	60 000	42 857 (1)	20 000 (3)	12 000 (4)	3
Б	29 000	20 714 (2)	9 666 (5)		2
В	11 000				0
Всего голосов: 100 000					
Всего мандатов: 5					

В Дании, стране с одним из самых низких уровней диспропорции, или так называемым **индексом Галлахера**, используются обе системы. 135 из 179 депутатов Фолькетинга избираются на основе пропорциональной системы в 10 избирательных округах (по методу д'Ондта), ещё 40 мест равномерно распределяются по методу Сент-Лагю). И избирательный барьер наиболее низкий и составляет всего 2% голосов. В результате индекс диспропорциональности колебался в Дании два последних десятилетия от 0,7 до 2,4.

Метод Хэйра, который применяется, в том числе в России позволяет добиваться наиболее пропорциональных результатов (см. таблицу 5). Суть метода состоит в том, что общее число голосов делят на число мандатов, получая, таким образом, квоту Хэйра. Далее мандаты распределяются в соответствии с числом уже имеющихся у партии голосов: голоса делятся на значение квоты. Остальные места отдаются тем партиям, у которых осталось большее число голосов (отсюда другое название - **метод наибольших остатков**). В этом случае партия А получает 3 места, Б и В по одному. Таким образом, он обеспечивает наиболее ровное представительство. При увеличении числа мандатов оно становится еще более очевидным: в том случае, если их десять, они распределяются как 6-3-1, что лучше всего отражает процент голосов, полученных каждой из партий.

Пример распределения мандатов по методу Хэйра

Партия	Число голосов, полученных партией	Число мест на 1-м этапе	Остаток	Число мест на 2-м этапе	Число мандатов
А	60 000	3	0	0	3
Б	29 000	1	9 000	0	1
В	11 000	0	11 000	1	1
Всего голосов: 100 000					
Всего мандатов: 5					
Квота Хэйра: 20 000					

СТРУКТУРА ПАРЛАМЕНТА И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ

По своей структуре парламенты бывают однопалатные, двухпалатные и в некоторых случаях - трехпалатные. Двухпалатные чаще всего существуют в федеративных государствах, их цель - обеспечить представительство всех субъектов. В большинстве унитарных государств существует однопалатный парламент. Обычно в верхних палатах электоральная диспропорциональность существенно выше, чем в нижних или в однопалатных парламентах. Как правило, от каждого региона, независимо от численности его населения, избирается одинаковое число депутатов, что создает предпосылки для недостаточной представленности всех политических сил. Особенно это касается крупных субъектов с неоднородными партийными предпочтениями.

При мажоритарной системе, которая используется, например, на выборах в Сенат США, это становится еще более заметно. В условиях мандатных округов в такой системе (в отличие от пропорциональной) даже несущественное большинство обычно занимает все выделенные на округ места. То же самое касается выборов по регионам. Так, на выборах в Сенат США в 2020 г. Демократическая партия набрала 47,03% голосов, а Республиканская - 49,29%. Разрыв несущественный, однако из 35 мест демократы получили 12, а республиканцы 23: почти вдвое больше.

Не во всех случаях используются разные системы для выборов верхней и нижней палат. В Италии, например, по закону 2017 года 37% мест как Палаты представителей, так и Сената (232 и 116 мест соответственно) избирается по мажоритарной системе «победитель получает все»; 61% обеих палат – по пропорциональной системе; а еще 2% мест заполняется голосующими из-за рубежа по почте и тут используется преференциальная система.

Далее мы рассматриваем только нижние палаты или однопалатные парламенты. Хотя они, как правило, характеризуются более низким уровнем диспропорциональности, во многих случаях его показатели все равно являются значительными. Например, для Великобритании в 2015 г. значение индекса Галлахера составляло 15,02, для Канады в том же году - 12,01. Даже в тех странах, которые используют смешанную избирательную систему с большой долей мест, распределяемых согласно пропорциональной системе, индекс зачастую имеет высокие значения. Например, в Италии этот показатель составлял 17,34 (2013). Тем не менее, рекорды в Европе принадлежат тем странам, которые используют классическую мажоритарную систему (Франция с 21,12 в 2017 г.) и ее еще более диспропорциональный вариант - множественный непередаваемый голос (Монако, значение индекса Галлахера для которого составляло 25,96 в 2018 г.).

ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ

Парламентские республики, в которых устойчивость правительства и его способность принимать решения зависит от парламентского большинства, больше склонны давать «премию» крупным партиям, победителям, увеличивая диспропорции представительства.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ

Из приведенного выше анализа очевидно, что Россия выбрала достаточно оптимальную модель электоральной системы даже по сравнению со многими западными странами, способствующую широкому представительству, развитию партий и более справедливому распределению мандатов на основе полученных партиями голосов. Такой выбор стал возможен во многом благодаря тщательному анализу имевшегося опыта, а также за счет истории электорального законодательства (выборы в России рано стали всеобщими, без цензов и ограничений, на выбор не давили исторические формы голосования, как, например, в системах с множественным непередаваемым голосом в Монако и ранее в Японии, традиционные округа и двухпартийные системы в англо-саксонской традиции).

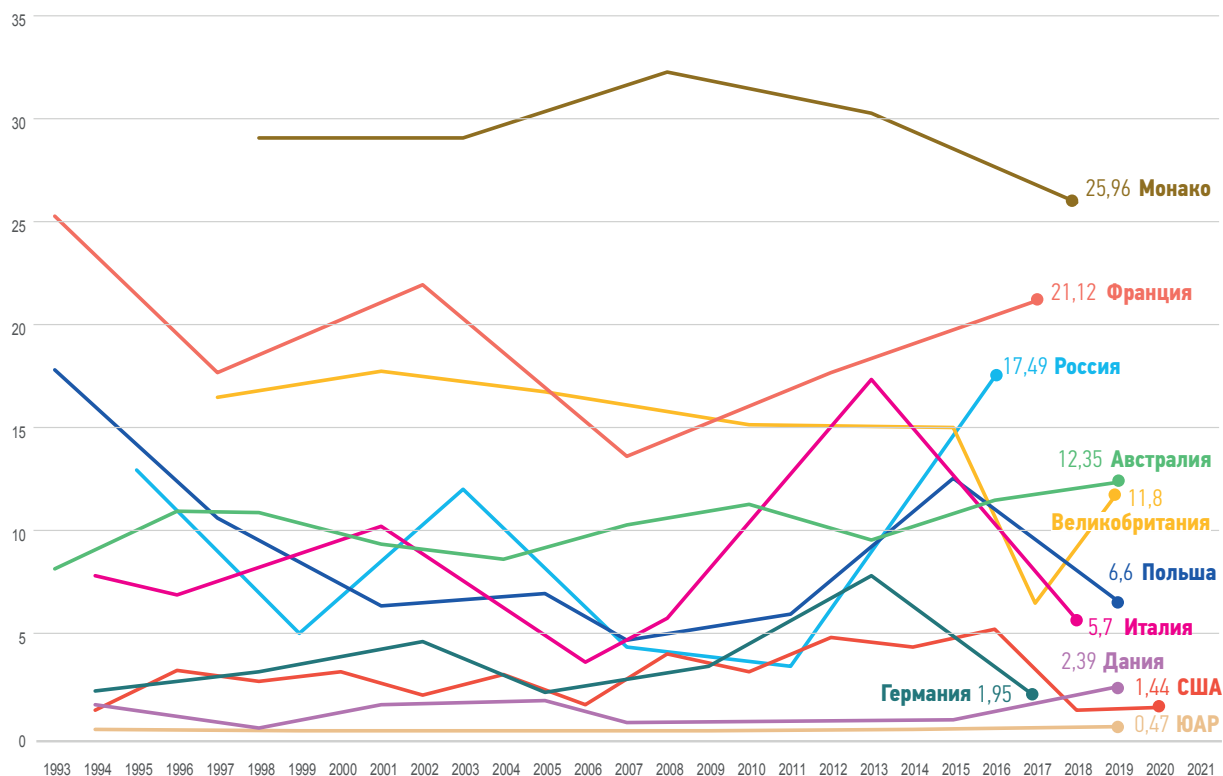
Такой фактор, как равное число мандатов, распределяемых в соответствии с пропорциональной и мажоритарной системами, обеспечивает баланс между пропорциональностью и фрагментацией партийной системы. Кроме того, в условиях мажоритарной системы выборы проводятся в один тур, что в условиях многопартийности предоставляет больше шансов малым партиям.

Пропорциональное представительство сглаживает электоральную диспропорциональность, свойственную чисто мажоритарным системам, например, французской. Кроме того, выбор, сделанный в пользу квоты Хэйра, позволяет достичь более равномерного распределения мандатов в рамках пропорциональной системы, чем во многих европейских странах, использующих другие методы, например, Д'Ондта.

На протяжении современной истории, начиная с выборов 1993 года, уровень диспропорциональности, индекс Галлахера, в России колебался

в средних для стран мира значениях, на уровне таких стран, как США, Бельгия, Германия, Австралия.

Уровень диспропорциональности на парламентских выборах отдельных стран мира:

По пропорциональной системе уровень электоральной диспропорциональности у России заметно ниже, чем у многих других стран, которые также предпочли данный тип избирательной системы.

Уровень электоральных диспропорций (индекс Галлахера) по пропорциональной части (2011-2021) *

Страна	Электоральная диспропорциональность
Россия	3,4
Япония	3,67
Испания	5,52
Венгрия	6,82
Чехия	7,21
Ирландия	8,69
Польша	12,56
Греция	12,88

* IndicesWd (www.tcd.ie/Political_Science/people/michael_gallagher/ElSystems/Docts/ElectionIndices.pdf) *

Мажоритарная избирательная система в одномандатных округах действует по принципу «победитель получает все», что должно увеличивать диспропорцию. Однако на практике на этот показатель, помимо самой избирательной системы, влияет еще множество других факторов: партийная система, рейтинг партий, формат проведения предвыборных кампаний, величина округов и т.д. В тех случаях, когда существует большой разрыв в популярности между лидирующими партиями и остальными, первые получают дополнительное преимущество, поскольку их электорат обычно широко представлен во всех избирательных округах. Еще одним важным аспектом является формат предвыборных кампаний. Например, партии нередко привлекают на свою сторону дополнительную поддержку, организуя праймериз - предварительное голосование за конкретных кандидатов, которых партия будет выдвигать на выборах. В этом случае кандидаты, во-первых, лучше знакомы избирателям, которые успели узнать их еще до общенационального голосования, во-вторых, выдвигаются именно те из них, которые получили всеобщее одобрение. Праймериз широко используются, например, в США, где их цель состоит в том, чтобы выявить наиболее популярных кандидатов, которые консолидируют вокруг себя поддержку избирателей. В России их проводит «Единая Россия», которая также организует голосование за кандидатов, пользующихся наибольшим одобрением, что дополнительно привлекает электорат, при этом часть его может поддерживать кандидата, даже не являясь сторонниками партии. Географические особенности России также играют роль. Обширная территория означает, что избирательные округа будут большими по площади, зачастую с низкой плотностью населения. Это приводит к тому, что значительная часть избирателей не может пообщаться с кандидатом лично. В таких случаях предпочтение часто отдается наиболее популярной партии, поскольку она хорошо знакома избирателям. Несмотря на эти факторы, электоральная диспропорциональность в России является достаточно сглаженной по сравнению с другими странами, в т.ч. западными, такими как Франция и Монако и др.

Уровень электоральных диспропорций на парламентских выборах различных стран (mín индекс Галлахера в 2011-2021)

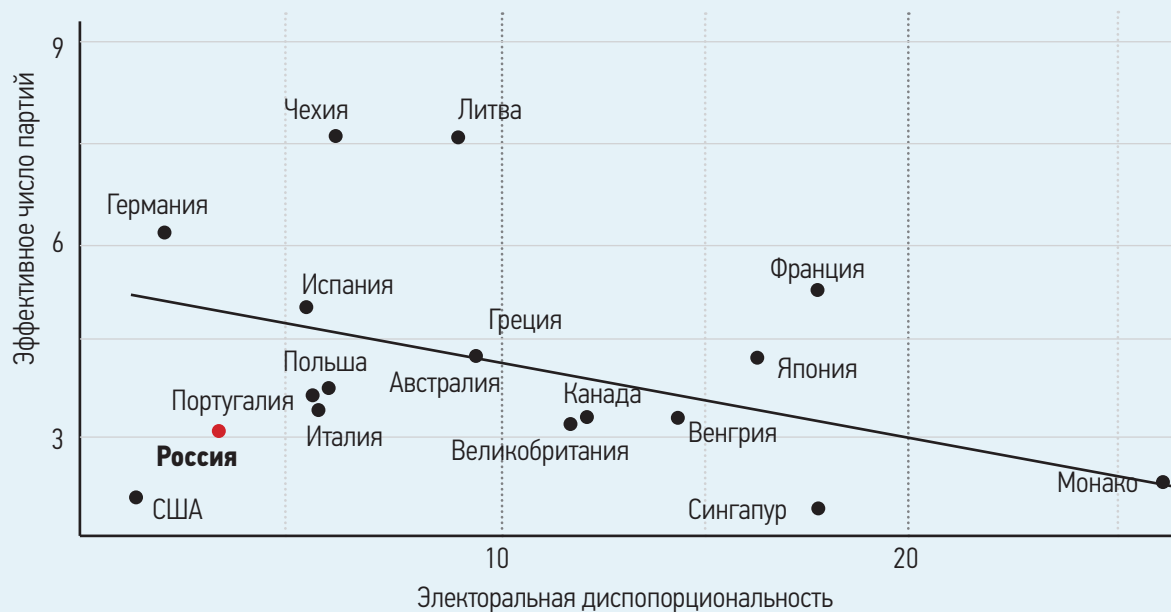
Страна	Электоральная диспропорциональность	Тип избирательной системы
США	1,29	Мажоритарная
Германия	1,95	Смешанная
Россия	3,4	Смешанная
Бельгия	3,92	Пропорциональная
Испания	5,37	Пропорциональная
Португалия	5,65	Пропорциональная
Италия	5,7	Смешанная

**Уровень электоральных диспропорций на
парламентских выборах различных стран (min индекс
Галлахера в 2011-2021)**

Страна	Электоральная диспропорциональность	Тип избирательной системы
Польша	5,95	Пропорциональная
Польша	5,95	Пропорциональная
Чехия	6,12	Пропорциональная
Литва	9,08	Смешанная
Австралия	9,54	Мажоритарная
Греция	9,69	Пропорциональная
Канада	12,01	Мажоритарная
Венгрия	14,38	Смешанная
Япония	16,28	Смешанная
Франция	17,66	Мажоритарная
Сингапур	17,74	Смешанная
Великобритания	11,8	Мажоритарная
Монако	25,96	Смешанная

Если анализировать соотношение между индексом Галлахера и эффективным числом парламентских партий, то становится очевидно, что Россия также укладывается в общий тренд европейских и наиболее развитых азиатских стран. Несмотря на доминирование «Единой России», отмечается довольно высокое эффективное число партий при низкой диспропорциональности. На старте система дала развиваться партиям, добиваться представительства (эффективное число партий в 1995 и 1999 годах равнялось 15,4 и 11,2 соответственно), а далее произошла нормализация.

Соотношение электоральной диспропорциональности и эффективного числа партий в различных странах (2011-2021)

Индекс эффективного числа партий

Служит для оценки уровня фрагментации партийной системы, т.е. числа влиятельных политических партий

Формула:

$$N = \frac{1}{\sum_i \frac{n_i^2}{n}} = \frac{1}{\sum_i p_i^2}$$

Как считать: возводим в квадрат долю голосов, полученных на выборах каждой из партий. Суммируем результаты и делим 1 на полученное число.

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

1. Даже страны, которые кажутся нами образцами демократий, порождают электоральные диспропорции – несоответствие между электоральными предпочтениями людей, полученными партиями и кандидатами голосами и итоговым распределением мест в парламенте. Эта диспропорция неизбежна во всех странах, но ряд государств имеет более справедливое представительство, другие же напротив способствуют укреплению позиций основных партий.
2. В силу исторической традиции и политических интересов зарубежные страны делают сознательный выбор в пользу тех электоральных систем, которые обеспечивают устойчивое большинство определенной партии или коалиции в парламенте, отсекая малые партии, лишая возможностей роста средние. Это приводит к обеспечению преференций для крупных партий, которые, как правило, получают больший процент мест в парламенте, чем процент голосов на выборах. В ряде случаев, как например, в Италии с 2005 по 2017 год победившей партии «накидывали» мандатов до абсолютного большинства.
3. Разные избирательные системы порождают различные диспропорции. При мажоритарной системе нередки случаи, когда партии, набравшие меньше голосов по стране, оказываются победителями. Это характерно, например, для Великобритании, Франции. Партии-победители могут получить там на 10-20 % мандатов больше, чем доля поддержавших их избирателей.
4. Новые, современные избирательные системы – вроде альтернативной, преференциальной – создают и вовсе причудливые варианты диспропорций, отдавая предпочтение кандидатам, которые не так-то и нравятся избирателям.
5. Пропорциональные и смешанные системы являются, как правило, наиболее сбалансированными и порождают наименьшие диспропорции.
6. Однако ряд европейских стран использует методы распределения голосов по пропорциональной системе, способствующие большему результату крупных партий и депримирующие местами малые и средние партии, например, метод Д'Ондта.
7. Россия выбрала оптимальную модель электоральной системы даже по сравнению со многими западными странами, способствующую широкому представительству, развитию партий и более справедливому распределению мандатов на основе полученных партиями голосов.

Это смешанная система с пропорциональным и мажоритарным представительством в равных долях (в отличие, например, от Японии, где преимущество отдано выборам в одномандатных округах, а правящая партия получает очевидное преимущество) с относительно низким барьером и наиболее справедливым методом распределения мандатов по единому округу – методом Хэйра.

Авторы:

Кузнецов Глеб Сергеевич

Член совета директоров ЭИСИ,
Руководитель Экспертного совета
ЭИСИ

Соколова Екатерина Никитична

Руководитель Департамента
стратегических исследований и
прогнозирования ЭИСИ, кандидат
политических наук